

С.Р. Белозерова

Что было, то было...

Родилась я в сентябре 1927 года в селе Кремяное Кореневского района Курской области, куда мать приехала из Москвы к своим родителям в гости. Отец был студентом московского вуза. Детство раннее конечно мало помню. Отлично помню один эпизод, который произошел в Одесской области, куда отец был направлен руководителем парткома МТС. Жили мы в большом доме для руководящих работников с большим садом. Во дворе три собаки — бульдоги Дезька, Джонька и Джек. Дезька была ученая собака и очень меня любила. Я проводила, можно сказать, целый день возле нее. У них были щенята — то у одной собаки, то у другой. Они мне доверяли, я с ними играла. Мать они не подпускали, вообще взрослых они мало признавали, хотя знали, что это — хозяйка. И вот в один воскресный день, по-моему, мы тогда жили в Беляевском районе, Одесской области, где отец работал, была вырезана семья в домике недалеко от базара. Ну, здесь срочно была брошена милиция, были задержаны все посторонние и малоизвестные лица. Надо было найти преступника, убийцу. И как сейчас помню, взяли нашу Дезьку, ну, и я увязалась следом за ней. Помню, была выстроена шеренга мужчин и Дезька ходила и каждого обнюхивала. Она нашла убийцу, но ему все — таки удалось убежать от органов. Он спрятался в скирде с сеном, но, как говорят, бог шельму метит. Поехали колхозники за сеном, и он попал одному из колхозников на вилы.

В детстве много пришлось ездить с отцом по Одесской области, жили в Татарии, где отец был в МТС партийным руководителем, затем в Оргожском районе, где он трудился секретарем райкома партии, в Чашенском районе Челябинской области. Это было дело в 1937 году, когда мое детство внезапно кончилось и для меня, самый светлый день был темным и безрадостным. В 1937 году перед осенью отца вызвали, как и всех многих руководителей области, районов на совещание в Челябинск, где было арестовано более четырехсот человек.

Самые преданные и добросовестные люди были арестованы как враги народа. Нашу семью, мать и троих детей, выбросили из дома, в чем мы были, на снег. Матери работу не давали, как жене врага народа, а в школе я перенесла настоящее гонение. Я уже была пионерка, и как сейчас помню, на линейке с меня сняли красный галстук как с дочери врага народа, которая не достойна носить имя пионера. Мать была малограмотным человеком, писала каракулями, но все-таки она написала письмо на имя Сталина. Конечно, сейчас многие говорят, что у него была политика неправильная, что много репрессировал людей, но тот период я не могу сказать, что был таковой. На материнское письмо пришел ответ. Я не знаю, кто его разбирал, те материнские каракули. Но пришел ответ, что в Челябинск направлена партийная комиссия. Комиссия была во главе с товарищем Ждановым. И после одиннадцати месяцев тюремного заключения отец был выпущен. Но я хочу сказать, что если бы это еще затянулось, он вряд ли бы выдержал эти издевательства. Отец стойко держался, хотя он был инвалид гражданской войны, у него было раненое плечо, рука висела как плеть. Но он продержался все это трудное время. Отца выпустили, ему оплатили даже за эти месяцы зарплату. Но здоровье уже не вернуть, рана открылась, на плече выходили косточки после ранения осколком. Отец с нами выехал на свою родину в Курскую область, где работал его брат в Кореневском районе. А потом отец, имея высшее образование, поступил работать директором Комаровской семилетней школы, где и захватила нас война.

Как началась война, отца сразу забрали руководить оборонными работами под город Рыльск. Семью район обещал эвакуировать, но про нас забыли. Отец приехал, когда немцы были уже под Рыльском, посадил нас на лошадку, взял в колхозе лошадь, и повез эвакуировать. Была осень, холодная, дождливая, а у нас, не во что было одеться — что на нас то и все. Он был такой человек — преданный и такой честный, что никогда у нас не было ничего в запасе. Лето — значит, мы были в сандалиях и летние платишки нам покупались, а на зиму покупалась теплая одежда. Коль война началась летом, то у нас осталась летняя одежда. В дороге мы промокли, замерзли.

Привез он нас к своей сестре, которая жила в Кремянном, и вернулся забрать хоть что — то, чтобы нам было теплей одеться. Поехал он опять в Комаровку. Что же вы думаете, он привез деревянное корыто, полное книг — его библиотека, перину, правда, привез и руч —